

Нематериальное бытие и проблема его концептуализации

Г. Г. Салихов*, А. В. Лукьянов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450076, ул. Заки Валиди, 32

**Email: gafur-salih@mail.ru*

В статье исследовано нематериальное бытие, которое с одной стороны, является оппозиционным материальному миру, а, с другой – распадается на множество форм, связанных с идеальным конструированием бытия. Нематериальное бытие, как бытие идеальное и виртуальное, помогает творчески осмыслить сам мир во времени и в пространстве.

Ключевые слова: нематериальное бытие, виртуальное бытие. идеальное бытие, духовное бытие.

В литературе, как правило, выделяются такие категории, понятия, как материальное и идеальное бытие. При этом, под идеальным бытием, чаще всего понимается духовное бытие. Однако само слово «духовное» чаще всего не соответствует действительности. Это слово можно сопоставить с «трепетом», «вибрацией» между бытием и небытием [1, С.250–251]; его иногда рассматривают как бытие, т.е. как нечто вполне устойчивое.

Уже эта постановка вопроса отсылает нас к дальнейшему исследованию сущности бытия. В этом плане, мы можем предложить модель исследования проблемы бытия в категориях, которые отходят от традиционного рассмотрения бытия в двух его разновидностях: материальное и идеальное, природное и духовное.

Нам думается, что нематериальное бытие есть бытие, пребывающее вне материи. И, тем не менее, оно имеет материальную основу, которая представляет собой синтез жизненной спонтанности, верности традиционным формам культуры и некое нравственное усилие.

Нематериальное бытие, однако, отделено от материи. Вместе с тем, нематериальное бытие не есть сущее. Оно является основой нематериального мира.

В то же время, как идеальное бытие есть бытие, порожденное человеческой идеей, мыслью, фантазией, так и духовное бытие это некий конструкт в идеях, без материального субстрата.

Если нет материального бытия, тогда нет и нематериального бытия. Идеальное бытие, в этом плане, может конструироваться, измышляться, без материального субстрата.

В этом плане, идеальное бытие – это "чистое" бытие, бытие, очищенное от остатков чувственности. Но идеальное бытие так приоткрывает внутренний мир человека, что человек оказывается вовлеченным в мир моральной ответственности и нравственного выбора.

Нематериальное же бытие относится к роду бытия, которое выступает бытием сущего. Но это такое бытие, которое отделено от материального субстрата и, тем не менее, в отличие от идеального бытия, обладает "энергией" конструирования мира.

Наш анализ оказывается обращенным к «нематериальному» бытию, которое, с одной стороны, является оппозиционным материальному миру, а с другой – распадается, дифференцируется на множество иных бытийных форм, связанных с духовным, идеальным построением, когда сам исследователь лишь представляет себя самого, «ограничиваясь познанием и полностью исключая бытие, в надежде, что с познанием будет легче управиться, чем с бытием, а затем, на основе познания, можно будет отыскать легкий и простой путь в бытие» [1, С.156].

Заметим, что, чаще всего, сама действительность не соответствует высказанному. Действительность, в том числе, и действительность бытия любит скрываться. И мы лишь в своей фантазии, чаще всего, делим бытие на природное и духовное, материальное и идеальное; тогда, как на самом деле, конечно же, существует материальное бытие, его многочисленные формы и то, что генерирует его возникновение, становление.

Но материальное бытие, как и бытие идеальное, обусловлено структурой рациональной мотивации. Поступки и действия людей, стремления, образуют разумное бытие. Сама радость мысли, выступающая как воля к мысли, уже есть мышление. Это мышление связано с радостью открытия «метафизической реальности бытия» [2, С.158].

В данном отношении, как материальное, так и нематериальное бытие обладают потенциальностью своего метафизического основания. Потенциальным бытием может быть как материальное, так и духовное бытие. Как только исчезает эта вера, то исчезает и сама радость мысли, а затем и воля к мысли, к мышлению.

Современный человек отстранен от этой радости мысли. В лучшем случае он испытывает данное состояние, когда разворачивается духовный автоматизм мысли. На самом же деле, мысль доставляет не радость, а муку, поскольку мы невнимательны, зачастую, к самим себе. Но, в то же время, та радость, которая возникает посредством мысли, оказывается обращенной к классической метафизике.

Нематериальное бытие связано с мгновениями существования. Материя, как вещество и поле, бесконечны, но разваливаются на части. Материя существует в пространстве и во времени, но мгновение более приоритетно, поскольку всегда сопряжено с экзистенциальным выбором. Мгновение (в отличие от времени) связано с выбором чело-

века, а само оно есть «настоящее». Человек выбирает свое будущее. В этом выборе заключена сама мысль о мгновении. Последнее и материально, и духовно. Мгновение тем полнее, чем в большей степени в нем оказывается скрытым прошлое [2, С.163].

Нематериальное бытие, впрочем, как и материальное, часто выступает как нечто потенциальное. Потенциальное бытие связано с мгновениями существования; это существование связано, в свою очередь, с желанием, которое есть переживание настоящего. Это настоящее заполняет все наше сознание, призывая нематериальное бытие к бытию виртуальному и идеальному.

Виртуальное бытие есть бытие не материального мира, возвращенное в реальность человеческим сознанием и самим творчеством человека. Речь, в принципе, идет об индивидуальной форме бытия. Но культура человека и общества всегда связана с бытием материального мира, который в ходе духовной и интеллектуальной деятельности, преобразуется самим человеком.

Другими словами, виртуальное бытие, как некое недоовоплощенное существование, это все же вид, форма бытия. При сведении в одно окончательное единое сами родовые разделения бытия обнаруживаются с полной силой. Но как идеальное, так и духовное и, разумеется, виртуальное бытие, в целом порождены человеческим сознанием и пребывают в головах людей.

Заметим, что нематериальное бытие связано с желанием человека; это желание есть дление в настоящем прошлого. В настоящем нет места должному; в настоящем присутствует как мыслимое, так и не переживаемое. Отсюда и сам разумный выбор столь же абстрактен, поскольку будущего не существует для чувства [2, С.164].

Нематериальное бытие есть потенция, сила осуществления будущего. Последнее должно наступить, свершиться. В противном случае, само желание – это некое «движение вперед лицом назад» [2, С.164].

Напряженное отношение между конечным сущим и бытием и есть время. Данное отношение возможного должно воплотиться в самом бытии. А разум, при этом, может осуществиться как актуальное состояние конечного субъекта.

Нематериальное бытие опрокидывает интеллект на эмпирический, земной опыт. Мы не в состоянии опрокинуть интеллект на сферу эмпирического опыта. Мы думаем, что приостановить действие желания невозможно, но разумная часть нашей «души» осуществляется как постоянное внимание.

Сам интеллект прорывается сквозь «пелену» феноменального опыта, разрывая череду желаний. Затем, параллельно феноменальному пространству-времени как бы формируется структура «Я», воспроизводящая автономную волю. Наконец, эта воля, став интеллектном, сама становится спонтанной и единственной духовной реальностью.

Реальный и феноменальные ряды времени-пространства расходятся между собой. Метафизическая и физическая, природная необходимости обозначают соответствующие временные ряды [3, С.205–206].

Нематериальное бытие, означающее духовное, идеальное, виртуальное времени из вечности. Мировая воля, носящая космический характер, открывается не в мгновенной точке бытия, а в самом указании от чего продвигаться дальше и к чему. Нематериальное бытие, в этом плане, означает время, как напряженное отношение между должным и сущим. При этом, время воли есть синтез самого пространственно-временного ряда, уходящего от настоящего в бесконечное будущее.

Когда рождается новый мир во времени и в пространстве, то кое-что проступает, занимая определенное место, как то, что предшествует любой мысли, как некое сущее. Возвышаясь таким образом, само бытие начинает проявляться как некая сила, «потенция», вбирающая в себя нечто иное. Новый мир человеческих и природных взаимоотношений, хотя и возвышается до подлинного бытия, тем не менее, он оказывается лишь способным созерцать себя в свободе по отношению к бытию, которого еще никогда не было.

Те силы, которые в настоящее время как бы «приподнимаются» в сознании, выступают аналогичными тем, которые привели к рождению современного космоса. Так, сама возможность бытия – лишь в том случае возможность, если она человеку желанна. Возможность, чаще всего, не желанна сущему. Нематериальное бытие (духовное, идеальное, виртуальное и т.д.) выступает перед материальным бытием как нечто прежде не существовавшее, как новое, мгновенное, неожиданное, как то, что находится после материального бытия [4 С.164].

Нематериальное бытие, как известно, чувственные образы эмпирического сознания дистанцирует от идей в континуальном рационализме. Нематериальное бытие не просто выводит все познание из опыта; сама фиксация идей требует внимания. Существуют два источника идей – ощущение и рефлексия [5, С.154]. Определенность идей Дж. Локка состоит в схватывании в акте рефлексии «слова-обозначения».

Нематериальное бытие, как бытие идеальное и виртуальное, есть некая сила их фиксации. В данном отношении, ум, как некая нематериальная сила, есть некое «внимание», как синоним сознания. Нематериальное бытие связано со спонтанной активностью сознания, которая часто не зависит от каких-либо внешних предметов [5, С.155].

Нематериальное бытие, как бытие духовное и идеальное, приоткрывает во внешнем чувстве мир. Но заметим, что большинство людей так и не могут обнаружить деятельности своего ума. Ведь, во внешнем чувстве люди обращают внимание на само чувство, а не на способ его данности.

Материальное бытие связано с внешним чувством как «картиной» действительности. Но нематериальное бытие позволяет нам воспринимать вещи сами по себе, если не направлять на них свое внимание.

Итак, нематериальное бытие, зачастую, расположено на поверхности (либо внешнего, либо внутреннего) чувства. Сознание уже отливается во внешнюю, либо во внутреннюю форму. Оно, таким образом, онтологически ограничено.

Литература

1. Шеллинг Ф. В.Й. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827–1828 гг. в записи Эрнста Ласо. – Томск: Изд-во «Водолей», 1999.- С. 250–251
2. Комаров С. В. Метафизика и феноменология субъективности: Исторические пролегомены к фундаментальной онтологии сознания. – СПб.: Алетейя, 2007. – 736 с.
3. Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разумении//Лейбниц Г. В. Соч. в 4-х тт.: Т.2. – М.,1983.
4. Shelling F. W.J. Philosophie der Offenbarung 1841/42. Herausgegeben und eingeleitet von M. Frank.-Suhrkamp, 1977.-584 s.
5. Локк Дж. Сочинения в 3-х т.: Т.1.-М., 1985.

Статья рекомендована к печати кафедрой философии и политологии БашГУ (докт. филос. наук, профессор Б. С. Галимов).

Non-material genesis and the problem of its conceptualization

G. G. Salikhov*, A. V. Lukyanov

Bashkir State University

32, Zaki Validi Str., Ufa, 450076, Republic of Bashkortostan, Russia

**Email: gafur-salih@mail.ru*

In the article the authors study non-material genesis, which, on the one hand, is opposed to the material world, and, on the other hand, is classified into a number of forms, related to the ideal genesis construction. Non-material genesis as an ideal and virtual genesis promotes – creative conceptualization of the world itself in time and space aspects.

Keywords: non-material genesis, virtual genesis, ideal genesis, spiritual genesis.